

Пусть им удалось выяснить, кто пятнадцать лет тому назад вырезал десятки людей, живших в усадьбе Тяньюань, все зацепки по убийству Хуанфу Тугэня опять завели их в тупик.

Хань Чаншэн с Ань Юанем остались в усадьбе Тяньюань еще на два дня. За это время Хань Чаншэн успел десятки раз сломать и вылечить пальцы Ши Лаоню, повторяя это развлечение множество раз. К тому же Ши Лаоню уже знал, что Хань Чаншэн убил Вань Шишаня, а Банда Злого Ветра распалась. У него больше не было покровителя. Однако он больше не мог сказать им ни единого слова, потому что действительно понятия не имел, кто убийца.

Хань Чаншэн в который уже раз вышел из дровяного сарая, в котором держали Ши Лаоню, и направился в комнату Ань Юаня.

Ань Юань, опустив глаза, читал книгу. Посмотрев на вошедшего Хань Чаншэна, он произнес:

- Он еще что-нибудь сказал?

- Нет, - Хань Чаншэн покачал головой.

Ань Юань практически никак не отреагировал. Он склонил голову и продолжил читать:

- Тогда, видимо, ему больше ничего не известно.

Хань Чаншэн уселся на стул и закрыл глаза. В тот же миг Ань Юань поднял голову и посмотрел на него.

- Что ты собираешься делать теперь? - спросил Ань Юань.

- Для начала вернусь на Центральные равнины, - проговорил Хань Чаншэн.

Ань Юань продолжал переворачивать страницы книги, но его глаза в нее не смотрели.

- А что ты будешь делать на Центральных равнинах?

Губы Хань Чаншэна дрогнули. В префектуре Тяньдао больше не осталось улик, а до конференции Улинь оставалось не так много времени. Ему следовало вернуться в секту Миньюэ, чтобы еще раз взглянуть на улики. Кто-то убил там человека, выкрал секретный манускрипт и свалил всю вину на демоническую секту. Пятнадцать лет назад убийца использовал такой же метод, и, вполне возможно, здесь орудовал один и тот же человек.

В конце концов, Хуанфу Тугэнь погиб слишком давно, поэтому к настоящему времени практически никаких улик не сохранилось. Однако Сяньюэ умер совсем недавно. Может, там

ему удастся обнаружить какую-нибудь зацепку? Выяснив, кто убил его, он, возможно, сможет раскрыть и убийство Хуанфу Тугэня. Он покажет этому ублюдку, как притворяться членом секты Тяньнин! Сотворивший это мерзавец должен на собственной шкуре испытать все последствия!

Увидев, что Хань Чаншэн не собирается отвечать, Ань Юань больше ничего не спросил.

Хань Чаншэн устремил взгляд вверх, на балку дома, и застыл от потрясения. Какие еще улики остались после того, как никем не замеченный убийца пробрался той ночью в усадьбу? Никто даже не знал, что в кабинете Хуанфу Тугэня побывал кто-то еще. Он надеялся, что раскапывание гроба и осмотр трупа позволят ему установить, к какой секте боевых искусств принадлежал тот убийца. Однако тело Хуанфу Тугэня уже давным-давно остыло, от него остались лишь белые кости, и все, что он обнаружил, - это колотую рану и дугообразный разрез у него на спине.

С широко распахнутыми глазами Хань Чаншэн внезапно поднял вверх обе руки и взмахнул ими, словно пытаясь что-то изобразить.

- Что ты делаешь? - спросил Ань Юань.

- Замолчи! - воскликнул Хань Чаншэн.

Шокированный Ань Юань, нахмурившись, уставился на Хань Чаншэна.

Рана на спине Хунфу Тугэня была нанесена по дуге. Хань Чаншэн расположил свои руки так, будто держал в них нож. Закрыв глаза, он представил себе, как убийца мог оставить подобную рану.

Обычно люди использовали ножи, чтобы наносить колющие и режущие удары. Оставляемые ими раны были прямыми, но зарубки на костях Хуанфу были оставлены ударом по дуге, навряде такого...

Хань Чаншэн внезапно вскочил со стула.

Ошарашенный Ань Юань спросил:

- Да что с тобой происходит?

Хань Чаншэн опустил ладонь на сжатый кулак и, нахмури брови, погрузился в раздумья.

Это действительно оказалось очень похоже. Чтобы нанести такую рану, убийце нужно было обращаться с ножом так же, как Лю Сяоци обращался с мечом. Однажды он заметил, что меч

Лю Сяоци шел по небольшой дуге, когда тот неосознанно схватился за меч. Это была очень странная и редкая привычка. Должно быть, Лю Сяоци изучал боевые искусства еще до вступления в секту Юэхуа, и тогда же должна была выработаться эта привычка. С той лишь разницей, что один из них орудовал мечом, а другой - ножом, поэтому до сих пор Хань Чаншэн не улавливал связи. Однако Лю Сяоци в этом году исполнилось только шестнадцать-семнадцать лет. Пятнадцать лет назад он был ребенком, который еще даже не мог говорить. Каково его семейное происхождение, и как он попал в секту Юэхуа? Возможно ли, что между ним и усадьбой Тяньюань имеется какая-то связь?

Не удержавшись, Ань Юань снова спросил:

- В чем дело? Ты что-нибудь обнаружил?

- Собирайся, - сказал Хань Чаншэн. - Мы возвращаемся на Центральные равнины.

- А?

Хань Чаншэн махнул рукой:

- Меня слишком раздражают песчаные бури в этом проклятом месте. Не хочу больше ни минуты здесь оставаться. Давай поскорее вернемся!

Ань Юань до сих пор не вернул свои воспоминания. Да даже если он что-то и вспомнил, Хань Чаншэн не мог поделиться с ним своими мыслями. Ведь он сейчас не Ли Цзюлун, так откуда ему знать Лю Сяоци? Между ними вообще не существовало какой-либо связи. Короче говоря, он сможет продолжить расследование своей догадки только на Центральных равнинах!

Ань Юань вместе с Хань Чаншэном в тот же день собрал свои вещи и приготовился уезжать.

Когда они собрались уходить, И Лаосань с остальными почувствовали себя до крайности опечаленными этим расставанием.

Перед самым уходом И Лаосань, вытирая слезы, взял за руку Ань Юаня:

- Молодой господин, вы еще вернетесь сюда?

- Всегда есть такая возможность, - сказал Ань Юань.

Ван Лаоци потерянно произнес:

- А я-то думал, что молодой господин возглавит усадьбу Тяньюань. Простые люди префектуры

Тяньдао были так рады и взволнованы. Но молодой глава усадьбы уже уходит...

- Да, верно, - поддержали его остальные.

- Как вы можете просто взять и уйти?

- Молодой глава усадьбы, останьтесь еще на несколько дней!

К сожалению, Ань Юаня и Хань Чаншэна не волновали их мольбы и слезы, и они не желали больше здесь оставаться.

И Лаосань, потянув в сторонку Ань Юаня, спросил:

- Молодой господин, куда вы направитесь с мастером Юэ Пэном?

Ань Юань взглянул на Хань Чаншэна, который вел свою лошадь, и произнес:

- Я пойду туда же, куда и он.

Если Хань Чаншэн так стремился вернуться на Центральные равнины, он наверняка что-то выяснил. Он сказал, что поможет ему отыскать убийцу отца, однако с тех пор минуло целых пятнадцать лет. Единственная зацепка находилась в его руках, так что Ань Юань должен был пойти вместе с ним.

Но стоило этим словам войти в уши И Лаосаня, как их смысл изменился. "Молодой господин, если вы женились на курице, то должны следовать за курицей, если на собаке - то следовать за собакой. Так что вам приходится следовать за прелюбодеем... эм, не так, следовать за своим мастером, бродя с ним по миру?"

Отчаянно всхлипывая, И Лаосань принялся вытирать слезы. Похоже, роду Хуанфу действительно суждено было прерваться в руках Ань Юаня.

Посмотрев на его необъяснимые рыдания, Ань Юань проговорил:

- Если появится такая возможность, то я вернусь. Теперь, когда Вань Шишань мертв, а Банда Злого Ветра распалась, я предоставляю вам самим позаботиться о Ши Лаоню. Берегите себя.

Этих плачущих здоровяков оказалось так легко успокоить.

Хань Чаншэн уже собирался забраться в седло, когда к нему подошел И Лаосань с пухлой подушкой в руках. Он протянул ее Хань Чаншэну, и хотя тот и пребывал в замешательстве, но

все же принял ее.

И Лаосань бросил понимающий взгляд на нижнюю часть спины и задницу Хань Чаншэна, вспомнив, как тот с искаженным от боли лицом потирал поясницу, покидая комнату Ань Юаня. Он с тяжким вздохом похлопал по плечу Хань Чаншэна:

- Мой молодой господин очень молод и энергичен. Порой он может забыть, насколько силен. Все мы мужчины, и можем понять... в общем, как это для вас тяжело. Но раз уж молодому господину нравится заниматься этим таким образом, то это единственная малость, которую я могу сделать для вас...

Хань Чаншэн:

- ...

- Берегите себя! - воскликнул И Лаосань, после чего дал деру со слезами, ручьями бегущими из его глаз.

Вскочивший на коня Ань Юань подъехал к Хань Чаншэну:

- Уже не собираешься ехать?

Хань Чаншэн посмотрел на подушку, которая осталась в его руках, и пожал плечами. Как бы то ни было, он уже принял ее, и было бы глупо ей не воспользоваться. Поэтому он положил ее на седло перед тем, как сесть на коня:

- Вперед!

Под пристальными взглядами горожан их фигуры растворились вдали.

<http://bllate.org/book/14818/1320184>